

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «СТЕПАНОВ против РОССИИ»

(Жалоба № 33872/05)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

25 сентября 2012 года

Настоящее постановление вступило в силу 25 декабря 2012 г.

По делу «Степанов против России»,
Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседая
Палатой, в состав которой вошли:
Нина Вайич, *Председатель*,
Анатолий Ковлер,
Ханлар Гаджиев,
Мирияна Лазарова Трайковска,
Юлия Лаффранк,
Линос-Александр Сицильянос,
Эрик Мос, *судьи*,
а также Сорен Нильсен, *Секретарь Секции*,
проведя заседание за закрытыми дверями 4 сентября 2012 года,
выносит следующее постановление, утвержденное в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано на основании жалобы (№ 33872/05) против Российской Федерации, поступившей в Европейский Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») от гражданина Российской Федерации Руслана Юрьевича Степанова (далее — «заявитель») 21 июля 2005 года.
2. Интересы заявителя в Суде представлял А. Закатов, адвокат, практикующий в г. Петрозаводске. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.
3. Заявитель утверждал, в частности, что во время нахождения под стражей он подвергался жестокому обращению и что расследование данного факта не было эффективным, что его содержание под стражей с 27 марта по 10 мая 2006 года не являлось законным, и что уголовный процесс в его отношении был несправедливым.
4. 8 апреля 2009 года жалоба была коммуницирована Властям. Также Суд решил рассмотреть жалобу по существу одновременно с решением вопроса о ее приемлемости (пункт 1 статьи 29).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель, 1979 года рождения, до своего задержания проживал в г. Петрозаводске. Он преподает боевые искусства, в том числе кикбоксинг и тайский бокс.

А. Задержание и помещение заявителя под стражу по обвинению в причинении тяжких телесных повреждений

6. 30 октября 2003 года заявитель был задержан по подозрению в причинении тяжких телесных повреждений работнику шиномонтажной мастерской. По версии стороны обвинения 17 июня 2002 года заявитель, Ва., Ку. и Па. совершили преступление с целью принудить владельца мастерской принять их предложение об оказании охранных услуг.

7. На следующий день Петрозаводский городской суд вынес постановление об избрании заявителю меры пресечения виде заключения под стражу, ссылаясь на тяжесть предъявленных ему обвинений и опасность того, что он может скрыться от правосудия или воспрепятствовать ему. Заявитель был помещен в изолятор временного содержания в г. Петрозаводске¹. Заявитель находился под стражей во время проведения расследования и судебного разбирательства.

Б. Заявление о жестоком обращении 12 марта 2004 года и проверка обстоятельств дела

8. 12 марта 2004 года заявитель был доставлен в изолятор временного содержания Петрозаводского ОВД для изучения материалов дела. Он был помещен в камеру № 11 вместе с восьмью другими заключенными. В тот же день между заявителем и сотрудником изолятора Н. произошла драка. Стороны представили разные описания произошедшего.

1. Версия событий, изложенная заявителем

9. По утверждению заявителя, примерно в 11 часов утра сотрудник изолятора Н. открыл дверь камеры и вытащил его в коридор. Заявитель не оказал никакого сопротивления. Несколько сотрудников изолятора, находящихся на дежурстве, а также начальник дежурной части Л. и

¹ Прим.перевод.: так в тексте постановления.

сонную артерию и кадык. Свои действия сотрудник изолятора сопровождал нецензурными выражениями и угрозами. Только вмешательство начальника дежурной части остановило его и позволило заявителю подняться с пола. Заявитель обратился с просьбой о встрече с прокурором и о проведении медицинского осмотра. Н. снова подошел к заявителю, угрожая ему. Опасаясь за свою жизнь и изо всех сил стремясь вернуться в камеру, заявитель поднял ногу, не пытаясь, по-видимому, при этом никому угрожать. Он никого не ударил. Однако сотрудники изолятора, в том числе Н., сразу же прижали его к полу. Н. снова начал душить заявителя обеими руками. Сотрудник изолятора М. переступил через лицо заявителя. Заявителя перетащили обратно в его камеру. Он снова повторил свою просьбу о проведении медицинского осмотра и о встрече с прокурором или со старшим по званию сотрудником изолятора, что не принесло никаких результатов. Заключенные отказались выйти из камеры и попросили сотрудников изолятора вызвать врача. Однако их просьбы остались без внимания.

10. Через полчаса заявителя и Га., одного из сокамерников, вывели из камеры для встречи с заместителем начальника Петрозаводского ОВД. Заявитель рассказал о произошедшем и продемонстрировал телесные повреждения на шее и груди. Га. подтвердил его версию. Им обещали провести тщательную проверку рассматриваемых обстоятельств.

11. Во время последующего допроса заявитель еще раз подтвердил свое заявление о жестоком обращении со стороны следователя И.. После допроса заявитель был доставлен обратно в камеру № 11, где врач скорой помощи осматривал другого заключенного. По утверждению заявителя, в ответ на просьбу о проведении медицинского осмотра он получил резкий отказ со стороны Н., находившегося в камере. Тем же вечером заявитель был доставлен обратно в следственный изолятор г. Петрозаводска.

2. Официальная версия событий

12. Официальная версия событий 12 марта 2004 года кратко изложена в приговоре от 20 декабря 2004 года (см. пункты 23 ниже) следующим образом:

«[Заявитель] ... и другие заключенные, находившиеся в той же камере, попросили перевести их в другую камеру. Он кричал, стучал в дверь камеры и использовал нецензурные выражения в адрес [сотрудников охраны] Заявитель и другие заключенные камеры № 11 проигнорировали неоднократные требования ... сотрудников изолятора о прекращении беспорядков... сотрудник изолятора Н. зашел в камеру № 11 с целью установить личность зачинщика и вывести его из камеры... заявитель... обхватил руками Н., пытаясь оказать ему сопротивление. Тогда Н. слегка приподнял заявителя и вынес его из камеры в коридор. Заявитель отпустил Н. В коридоре заявитель... пытался угрожать Н. и

вывести его из камеры... заявитель... обхватил руками Н., пытаясь оказать ему сопротивление. Тогда Н. слегка приподнял заявителя и вынес его из камеры в коридор. Заявитель отпустил Н. В коридоре заявитель... пытался угрожать Н. и ударил его ногой по голове. ... Н. защитился от удара при помощи своей левой руки. С целью прекращения противоправных действий заявителя... , Н. применил физическую силу и повалил его на пол. Лежа на полу, заявитель продолжал бить Н. ногой. Вследствие действий заявителя Н. были нанесены следующие телесные повреждения: тупая травма головы и сотрясение мозга, тупая травма левой кисти и перелом пальца с отеком мягких тканей и гематомой..., а также ссадины на левой и правой руках... . Противозаконные действия заявителя были прекращены сотрудниками изолятора».

3. Последующая проверка

13. 12 марта 2004 года заявитель был осмотрен врачом изолятора, который сделал следующую запись в медицинской карте:

«Жалобы отсутствуют. Объективно: на правой поверхности средней и нижней трети шеи имеется три кровоподтека неопределенной формы от 1х2,5 до 2,5х5 сантиметров ... , [имеется] кровоподтек однородного цвета на передней поверхности грудной клетки справа, расположенный ... ближе ко второму ребру, размерами 2х3 сантиметра. [Имеется] удлиненная ссадина на обратной стороне правой руки размерами 0,1х0,8 сантиметров... . По утверждению [заявителя], в теменной части головы имеется ссадина; «было небольшое кровотечение из ссадины». Иные внешние признаки телесных повреждений... отсутствуют».

14. В тот же день Н. обратился к невропатологу, который поставил ему диагноз сотрясения мозга и закрытого перелома мизинца левой руки.

15. 17 марта 2004 года адвокат заявителя обратился в городскую прокуратуру с просьбой о возбуждении уголовного дела против сотрудников изолятора, предположительно избивших заявителя.

16. 26 марта 2004 года заместитель начальника отдела милиции города провел служебную проверку происшествия, имевшего место 12 марта 2004 года. Он пришел к выводу о том, что применение физической силы в отношении заявителя было законным. Что касается событий 12 марта 2004 года, в протоколе указано следующее:

«... В 11 часов утра 12 марта 2004 года [сотрудники изолятора] услышали громкий стук... в дверь камеры № [11]. ... Когда [сотрудники] открыли смотровое окно, заключенный Ш. попросил их перевести его в камеру... где содержался [его родственник С.]. Ему объяснили, что его просьба не может быть выполнена, и закрыли смотровое окно. Через тридцать-сорок секунд, в дверь камеры снова стал [кто-то] стучать, выражаясь нецензурными словами.

Начальник изолятора Л. и сотрудники Ф., Н. и М. подошли к камере, открыли смотровое окно с тем, чтобы выслушать просьбу Ш. о его переводе в другую камеру... . Начальник объяснил ему, что его просьба не может быть выполнена. Тогда Ш. заявил о том, что он плохо себя чувствует, что смотровое окно следует оставить открытым и что им необходим чай, а также о том, что в камере неприятный запах. В ответ начальник Л. снисходительно объяснил, что

вещи и перейти в другую камеру... [Заявителя], который, без видимых на то причин, выражался нецензурными словами, демонстрируя свои навыки владения боевыми искусствами и пытаясь угрожать... , попросили также подготовиться для перевода в другую камеру. Обстановка в камере была напряженной. Другие заключенные стали тоже требовать, чтобы им принесли чай и чтобы открыли смотровое окно, жалуясь на неприятный запах в камере. Ш. и [заявитель] отказались переходить в другую камеру.

Согласно [соответствующему] регламенту, ... сотрудники изолятора сообщили [руководству отдела милиции] о сложившейся ситуации. После того, как все заключенные, кроме Ш., отступили от двери камеры, сотрудник Н. вошел в камеру и подошел к Ш. для того, чтобы вывести его из нее... . В этот момент [заявитель] напал на Н., выражаясь нецензурными словами, и пытался затащить его внутрь камеры. Н. обхватил руками [заявителя], пытаясь вытащить его в коридор, прижал его лицом к стене слева и отпустил его. Другие сокамерники во главе с Ш. попытались открыть дверь камеры в то время, как начальник Л., а также сотрудники М. и Ф. закрывали дверь с обратной стороны... [Заявитель], который стоял у стены, продолжал угрожать Н. и демонстрировать свои навыки владения боевыми искусствами. Затем он напал на Н., схватил Н. за шею своей левой рукой и потянул его к себе, повалив на пол. Н. удалось вырваться из захвата заявителя, прижать его к полу и оказать ему сопротивление, придавив его руки к груди. ... [Заявитель] перестал сопротивляться и сказал, что он успокоился, и будет соблюдать дисциплину в камере. Н. отпустил [заявителя], разрешил ему встать и поднялся сам. В этот момент... [заявитель] ударил Н. правой ногой... в нижнюю челюсть. Пытаясь закрыть лицо от удара, Н. поднял руку. [Заявитель] снова ударил его ногой, задев пальцы на левой руке Н.... . Н. обхватил руками [заявителя] и они оба упали на пол. Н. не отпускал [заявителя] из рук, чтобы защититься от его ударов... . Сотрудник изолятора М. схватил [заявителя] за ноги. Затем [заявитель] снова сказал, что он не будет оказывать сопротивления и приведет камеру в порядок Сотрудники изолятора отпустили [заявителя] и он был помещен обратно в камеру».

17. 8 апреля 2004 года судебный медицинский эксперт У. составил акт медицинского освидетельствования телесных повреждений заявителя. В частности, он сделал следующее заключение:

«Заявителю нанесены следующие телесные повреждения: ссадина... на затылке, кровоподтеки на правой стороне шеи и на правой стороне фронтальной поверхности грудной клетки, ссадина на правой руке. Данные телесные повреждения могли быть нанесены 12 марта 2004 года. Кровоподтеки на шее и грудной клетке были нанесены вследствие удара, совершенного при помощи тупых твердых предметов. Ссадины на голове и правой руке были также вызваны ударом, совершенным при помощи тупых твердых предметов».

18. 12 апреля 2004 года старший следователь городской прокуратуры допросил трех сокамерников заявителя. Ш. подтвердил версию заявителя. По утверждению Б., заявитель не пытался напасть на Н. в камере. Кроме того он отметил, что Н. вытащил заявителя из камеры в ответ на просьбы сокамерников перевести их. Он признал тот факт, что не мог видеть происходящего в коридоре после того, как заявителя вывели из камеры. Га. утверждал, что Н. ударил заявителя в камере, а затем вытащил его из нее. Он не мог видеть того, что

заявителя вывели из камеры. Га. утверждал, что Н. ударил заявителя в камере, а затем вытащил его из нее. Он не мог видеть того, что происходило потом, так как сотрудники изолятора попытались закрыть дверь камеры.

19. 13 апреля 2004 года следователь отказал в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников изолятора Л., М., Н. и Ф., признав применение ими физической силы в отношении заявителя законным. Он опирался на показания, данные сотрудниками изолятора, отдельными заключенными камеры № 11 и записи медицинского освидетельствования телесных повреждений заявителя, сделанные судебным медицинским экспертом. Заявитель не обжаловал данное постановление.

В. Уголовное судопроизводство в отношении заявителя

1. Судопроизводство по обвинению в причинении тяжких телесных повреждений сотруднику шиномонтажной мастерской и в нападении на сотрудника изолятора.

20. 17 марта 2004 года следователь по особо важным делам городской прокуратуры возбудил уголовное дело против заявителя по обвинению в нападении на сотрудника изолятора. Через два дня заявитель получил копию соответствующего постановления.

21. 3 апреля 2004 года заявитель был помещен в карцер на срок пятнадцать дней. Он был зарегистрирован как «заключенный со склонностью к буйному поведению и совершению побега».

22. 28 апреля 2004 года уголовное судопроизводство против заявителя по обвинениям в причинении тяжких телесных повреждений сотруднику шиномонтажной мастерской (см. пункт 6 выше) и в нападении на сотрудника изолятора было объединено в рамках одного дела.

23. 20 декабря 2004 года Петрозаводский городской суд признал заявителя виновным по всем пунктам и приговорил его к девяти с половиной годам лишения свободы. Что касается событий 12 марта 2004 года, а именно предположительное нападение на сотрудников изолятора, городской суд опирался на показания, данные в суде Н., начальником Л. и сотрудником П., которые находились на дежурстве в изоляторе временного содержания, на протоколы, составленные сотрудниками изолятора Н., М. и Ф., а также на заключения служебной проверки, проведенной 26 марта 2004 года. Суд просмотрел видео записи произошедшего, имевшего места 12 марта 2004 года, которые подтвердили версию событий, изложенную сотрудниками изолятора. Суд также заслушал заключенных Ш. и Б. и рассмотрел показания, данные заключенными Д., Г. и Га. ранее. Суд отклонил их показания

итоге, суд оценил телесные повреждения, причиненные заявителю 12 марта 2004 года, и на основании служебной проверки, проведенной 26 марта 2004 года, пришел к выводу о том, что они не оказали серьезного влияния на его здоровье, и о том, что применение физической силы в отношении заявителя было законным.

24. Что касается обвинения в причинении тяжких телесных повреждений сотруднику шиномонтажной мастерской, городской суд аргументировал свой вывод показаниями, данными потерпевшими, и признанием другого обвиняемого по делу заявителя К., которые он сделал в суде, а также на основании протокола опознания, во время которого потерпевший установил личности преступников, совершивших уголовное преступление в отношении него, в том числе опираясь на показания ряда свидетелей, сделанные во время открытого судебного заседания, на вещественные доказательства, в том числе на заключения эксперта, протокол осмотра места происшествия и др. Городской суд также опирался на показания, данные Па., другим обвиняемым по делу, признавшимися в совершении уголовного преступления вместе с заявителем. Па. скончался до начала разбирательства. Согласно протоколу судебного заседания, заявитель и его адвокат не возражали против оглашения показаний Па.

25. Заявитель обжаловал приговор суда, настаивая на своей невиновности. Он заявил, что его вина не была доказана вне всякого разумного сомнения, и что заключения городского суда были основаны на неприемлемых, неубедительных и противоречивых доказательствах.

26. 21 февраля 2005 года Верховный Суд Республики Карелия, оставил приговор от 20 декабря 2004 года без изменений в порядке кассационного производства, подтвердив доводы городского суда.

27. 20 декабря 2005 года судья Верховного Суда Российской Федерации Р. удовлетворил ходатайство о пересмотре в порядке надзора кассационного определения от 21 февраля 2005 года, поданное заместителем Генерального прокурора Российской Федерации. Дело было передано на рассмотрение в Президиум Верховного Суда Республики Карелия.

28. 25 января 2006 года Президиум Верховного Суда Республики Карелия отметил, что заявителю не была предоставлена возможность ознакомиться с судебным протоколом, отклонил ходатайство о пересмотре в порядке надзора кассационного определения от 21 февраля 2005 года и направил дело на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции.

29. 27 марта 2006 года Верховный Суд Республики Карелия постановил, что во время слушания дела в приговоре была допущена ошибка при указании места рождения заявителя, отменил приговор,

ошибка при указании места рождения заявителя, отменил приговор, которым подсудимый был признан виновным и направил дело на новое рассмотрение в городской суд.

30. Однако, 17 мая 2006 года Президиум Верховного Суда Республики Карелия отменил в порядке надзора определение от 27 марта 2006 года и направил дело на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции. Суд отметил, что допущенная судом ошибка в указании места рождения заявителя не привела к искажению основного содержания приговора.

31. В ходе очередного пересмотра названного кассационного определения 3 июля 2006 года Верховный Суд оставил в силе приговор от 20 декабря 2004 года.

*2. Уголовное судопроизводство по обвинению в
непредумышленном убийстве* и разбое*

32. В неустановленный день заявителю было предъявлено обвинение в непредумышленном убийстве и разбое. По утверждению обвинения, (1) 6 октября 2002 года заявитель и несколько других заключенных напали на Д. и избили его до смерти, (2) 14 июля 2002 года заявитель и несколько других лиц напали на Ж. и забрали у него 126 тысяч рублей.

33. 16 ноября 2007 года городской суд признал вину заявителя в непредумышленном убийстве и разбое и приговорил его к девяти годам лишения свободы. Приговор городского суда основывался на показаниях ряда свидетелей, виновника преступления и одного из других обвиняемых по делу заявителя, данных в суде, на показаниях, данных Кю., Пе. и Ма. во время проведения досудебного расследования, на наличии большого количества вещественных доказательств. Кю., Пе. и Ма. признались в совершении непредумышленного убийства вместе с заявителем. Кю. скончался во время проведения досудебного расследования. Пе. и Ма. скрылись и, несмотря на все усилия властей, в том числе объявления подсудимых в общенациональный розыск, не были найдены. Ни заявитель, ни его адвокат не возражали против оглашения показаний Кю., Пе. и Ма.

34. 28 ноября 2007 года в местной газете была опубликована статья об уголовном судопроизводстве в отношении заявителя и других обвиняемых по его делу, в которой упоминалось имя заявителя среди виновных в совершении непредумышленного убийства и разбоя.

35. 21 января 2008 года Верховный Суд Республики Карелия оставил данный приговор без изменений в кассационном порядке.

* Прим. перевод.: в приговоре - «умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего»

Г. Содержание заявителя под стражей в ходе уголовного судопроизводства в отношении него

36. После задержания заявителя и помещения его в следственный изолятор на время проведения расследования и судебного разбирательства по обвинению в причинении тяжких телесных повреждений сотруднику шиномонтажной мастерской и в нападении на сотрудника изолятора, заявитель был признан виновным в предъявленных обвинениях по приговору от 20 декабря 2004 года, оставленному в силе и кассационному определением от 21 февраля 2005 года. После пересмотра в порядке надзора кассационного определения, 27 марта 2006 года суд отменил приговор и направил дело на новое рассмотрение (см. пункты 23-29 выше). Далее суд постановил, что заявитель должен оставаться в следственном изоляторе в период проведения дальнейшего судебного разбирательства.

37. 31 марта 2006 года городской суд получил материалы дела.

38. 10 мая 2006 года городской суд рассмотрел вопрос о содержании заявителя под стражей до проведения судебного разбирательства. Заявитель утверждал, что должен быть освобожден. Принимая во внимание тяжесть приговора, городской суд продлил срок содержания заявителя под стражей до 10 августа 2006 года. Его возражение о незаконности его содержания под стражей было отклонено как необоснованное. 22 мая 2006 года Верховный Суд Республики Карелия оставил постановление от 10 мая 2006 года без изменений в кассационном порядке.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

А. Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»

39. Физическая сила в местах содержания под стражей может быть применена в отношении подозреваемого или обвиняемого для пресечения совершаемого им правонарушения или преодоления его противодействия законным требованиям сотрудников мест содержания под стражей, если ненасильственные способы не обеспечивают прекращения правонарушения либо выполнения законных требований (статья 44).

Б. Правовые положения, регулирующие содержание под стражей

40. Нарушитель может быть заключен под стражу или срок его содержания под стражей может быть продлен только по судебному решению (статья 22 Конституции Российской Федерации). Суд выносит соответствующее решение по мотивированному ходатайству прокурора или следователя, подтвержденному соответствующими доказательствами (часть 3 статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) или по собственной инициативе (часть 10 статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

41. При рассмотрении кассационной жалобы, поданной одним из участников уголовного судопроизводства, суд кассационной инстанции должен решить вопрос о необходимости применения мер пресечения, включая содержание под стражей, до нового слушания (часть 1 статьи 388 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

42. При отмене приговора судом кассационной инстанции и вынесении решения о содержании обвиняемого под стражей до нового судебного разбирательства, суд кассационной инстанции суд должен указать конкретный разумный срок содержания под стражей или, если ранее продленный срок содержания под стражей еще не истек, указать, что такой срок необходимо оставить без изменений. В любом случае суд кассационной инстанции должен указать причины принятого им решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей (пункт 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2008 года № 28).

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

41. Заявитель утверждал, что сотрудники милиции подвергли его жестокому обращению 12 марта 2004 года и что расследование по его жалобе не было эффективным. Он опирался на статью 3 Конвенции, которая гласит:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

A. Приемлемость

1. Заявления сторон

42. Власти Российской Федерации утверждали, что заявитель не исчерпал все доступные внутригосударственные средства правовой защиты в отношении его заявлений о жестоком обращении во время

нахождения под стражей и продолжавшегося расследования. В частности, заявитель не обжаловал в судебном порядке отказ следователя возбудить уголовное дело в отношении предположительно виновных лиц. Тот факт, что заявитель поднял вопрос о жестоким обращении в ходе производства по уголовному делу против него, к делу не имел отношения, поскольку задачей суда было определить, действительно ли заявитель был виновен в преступлениях, в которых он был обвинен. В компетенцию суда не входило привлечение к ответственности предположительно виновных лиц и/или присуждение компенсации заявителю за предположительно совершенные этими лицами в отношении заявителя преступления. Заявитель также не заявлял в суде первой инстанции, что проверка по его заявлению о жестоким обращении с ним не была проведена тщательным образом, и не просил суд провести последующую проверку по делу. Наконец, власти Российской Федерации отмечают, что заявителя представлял опытный адвокат по уголовным делам, и для него не было бы слишком обременительным обжаловать постановление следователя, что могло бы обычным образом исчерпать все средства правовой защиты в отношении его жалобы. Тем не менее, он не указал причину, по которой он решил не обжаловать постановление следователя.

43. Заявитель полагал, что обжалование постановления следователя не принесло бы положительных результатов.

2. Оценка Суда

44. По данному делу Суд отмечает, что вместо осуществления обычной процедуры – обжалования постановления следователя от 13 апреля 2004 года путем подачи жалобы в районный суд в рамках отдельного производства заявитель поднял вопрос о жестоким обращении перед тем же судом в порядке уголовного судопроизводства против него самого за нападение на сотрудника милиции. Это являлось его линией защиты от обвинения в нападении на сотрудника милиции, что он сам подвергался жестокому обращению, а не совершал нападение. Суд принял во внимание жалобу заявителя, рассмотрел выводы следователя, приведенные в его постановлении от 13 апреля 2004 года, допросил заявителя и других лиц, содержащихся под стражей вместе с ним 12 марта 2004 года, а также сотрудников милиции и постановил, что вина последних отсутствует. Данные выводы были оставлены без изменения судом второй инстанции в кассационном порядке.

45. Суд ранее постановлял, что, как и было указано Властями, относительно жалоб о жестоким обращении в отделении милиции обжалование отказа следственных органов возбудить уголовное дело в отношении предполагаемых правонарушителей, как правило,

возлагается на заявителя. С учетом того, что в правовой системе России возможность суда отменить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела является существенной гарантией против произвольного осуществления полномочий следственными органами (см. решение Европейского Суда от 14 октября 2003 года по делу «Трубников против России» (*Trubnikov v. Russia*), жалоба № 49790/99).

46. По этому поводу Суд напоминает, что неисчерпание внутригосударственных средств правовой защиты не может быть обращено против заявителя, если, несмотря на несоблюдение последним предписанных законом формальностей, компетентный орган государственной власти все же рассмотрел жалобу по существу (см., *mutatis mutandis*, постановление Европейского Суда по делу «Джавадов против России» (*Dzhavadov v. Russia*) от 27 сентября 2007 года, жалоба № 30160/04, пункт 27; решение Европейского Суда по делу «Скалка против Польши» (*Skalka v. Poland*) от 3 октября 2002 года, жалоба № 43425/98; решение Европейского Суда по делу «Бессарабская Митрополитская Церковь и другие против Молдовы» (*Metropolitan Church of Bessarabia and Others v. Moldova*) от 7 июня 2001 года, жалоба № 45701/99; и решение Европейского Суда по делу «Эдельмайер против Австрии» (*Edelmayer v. Austria*) от 21 марта 2000 года, жалоба № 33979/96).

47. Суд считает, что в конкретных обстоятельствах данного дела, что, выдвигая в суде первой и кассационной инстанций обвинения в жестоком обращении и недостаточности проведенного расследования в отношении выдвинутых против него обвинений, заявитель предоставил органам государственной власти возможность исправить предполагаемое нарушение. Следовательно, нельзя утверждать, что заявитель не исчерпал внутригосударственные средства правовой защиты. Кроме того, по мнению Европейского Суда, для надлежащего отправления правосудия требовалось, чтобы суд первой инстанции оценивал утверждения заявителя о жестоком обращении с ним в контексте выдвижения уголовных обвинений в отношении заявителя в нападении на сотрудника милиции. Европейский Суд, соответственно, не убежден в том, что обжалование постановления следователя рамках отдельного производства в тех же судах достигло бы какой-либо цели.

48. Принимая во внимание вышеизложенное, Европейский Суд считает, что с учетом обстоятельств данного дела, нельзя утверждать, что заявитель не исчерпал внутригосударственные средства правовой защиты, поскольку он не подал в суд отдельную жалобу на постановление следователя от 13 апреля 2004 года. Таким образом, по данному делу возражения Властей относительно неисчерпания всех возможных внутригосударственных средств правовой защиты должны быть отклонены.

49. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта (а) пункта 3 статьи 35 Конвенции. Также она не является неприемлемой на каком-либо ином основании. Следовательно, она является приемлемой.

Б. Существо жалобы

1. Заявления сторон

50. По утверждению Властей, права заявителя, установленные статьей 3 Конвенции, не были нарушены действиями национальных органов власти. Применение силы в отношении заявителя являлось строго необходимым и было вызвано неповиновением и представляющим угрозу поведением заявителя. Полученные им травмы не были серьезными. Его утверждения о жестоком обращении были подвергнуты своевременному, тщательному и всестороннему расследованию.

51. Заявитель настаивал на своей жалобе. Он считал, что его заявления о жестоком обращении были полностью проигнорированы властями, в результате чего он был незаконно осужден.

2. Оценка Суда

(а) Предполагаемое жестокое обращение

52. Европейский Суд неоднократно повторял, что статья 3 закрепляет одну из основных ценностей демократических обществ. Даже в самых сложных обстоятельствах, таких, как борьба с терроризмом и организованной преступностью, Конвенция категорически запрещает пытки и бесчеловечное или унижающие достоинство обращение или наказание независимо от поведения потерпевшего (см., в том числе, Постановление Большой Палаты по делу «Лабита против Италии» (*Labita v. Italy*), жалоба № 26772/95, пункт 119, ECHR 2000-IV; и Постановление Большой Палаты по делу «Селмуни против Франции» (*Selmouni v. France*), жалоба № 25803/94, пункт 95, ECHR 1999-V).

53. Применительно к задержанным Европейский Суд подчеркнул, что содержащиеся под стражей лица находятся в уязвимом положении и что власти обязаны защитить их физическое здоровье (см. дело «Тарариева против России» (*Tarariyeva v. Russia*), жалоба № 4353/03, пункт 73, ECHR 2006-... (выдержки); «Сарбан против Молдовы» (*Sarban v. Moldova*) от 4 октября 2005 года, жалоба N 3456/05, пункт 77; и «Муисель против Франции» (*Mouisel v. France*), жалоба № 67263/01, пункт 40, ECHR 2002-IX). В отношении лица, лишённого свободы, любое применение физической силы, которое не было

вызвано его собственным поведением, унижает человеческое достоинство и само по себе является нарушением права, закрепленного в статье 3 Конвенции (см. дело «Шейдаев против России» (*Sheydayev v. Russia*) от 7 декабря 2006 года, жалоба № 65859/01, пункт 59; и дело «Рибич против Австрии» (*Ribitsch v. Austria*) от 4 декабря 1995 года, Series A № 336, пункт 38). Бремя доказывания того, что применение силы, в результате чего заявитель получил травмы, не было чрезмерным, лежит на Властях, которые должны обосновать это, используя убедительные аргументы (см., например, дело «Дзвонковский против Польши» (*Dzwonkowski v. Poland*) от 12 апреля 2007 года, жалоба № 46702/99, пункт 51).

54. Обращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Европейский Суд отмечает, что тот факт, что 12 марта 2004 года заявитель получил травмы в результате применения против него силы сотрудниками изолятора временного содержания, сторонами не оспаривается. Европейский Суд принимает во внимание довод Властей о том, что данные травмы не были серьезными. Однако это само по себе не может исключить возможность того, что обращение было достаточно жестоким, чтобы считать его бесчеловечным или унижающим достоинство. Суд считает, что ссадины и кровоподтеки, выявленные врачом учреждения, указывали на то, что травмы заявителя были, как таковые, достаточно серьезными. Соответственно, главный вопрос, который стоит перед Судом в данном случае, заключается в том, должно ли государство, в соответствии со статьей 3, нести ответственность за нанесение этих травм.

55. Принимая во внимание имеющиеся в своем распоряжении материалы и доводы сторон, Европейский Суд считает, что с учетом обстоятельств данного дела применение силы в отношении заявителя не выходит за рамки того, что можно считать необходимым в ответ на несоответствующее и представляющее угрозу поведение заявителя.

56. Европейский Суд принимает оценку государственными властями произошедшего 12 марта 2004 года и их вывод о том, что сотрудники милиции применили силу в отношении заявителя с целью успокоить его и прекратить его нападение на сотрудника Н. Европейский Суд также отмечает, что сотрудники милиции численно превосходили заявителя. Тем не менее, Суд не упускает из виду тот факт, что заявитель был практикующим инструктором по боевым искусствам и что он успешно оказывал сопротивление законным действиям сотрудников милиции, отказываясь выполнять их устные требования о прекращении подобного неподобающего поведения и нападая на одного из сотрудников (см. для сравнения дело «Ребок против Словении» (*Rehbock v. Slovenia*), жалоба № 29462/95, пункт 72, ECHR 2000-XII).

57. Таким образом, Европейский Суд пришел к выводу, что 12 марта 2004 года действия сотрудников милиции, направленные на прекращение неподобающего поведения заявителя и нападения его на сотрудника Н. не представляли собой жестокого и унижающего достоинство обращения, противоречащего статье 3 Конвенции. Несмотря на то, что заявитель испытывал определенные психические и физические страдания в результате столкновения с сотрудниками, применение силы против него не может считаться чрезмерным.

58. Следовательно, отсутствует нарушение статьи 3 Конвенции в отношении предполагаемого жестокого обращения с заявителем со стороны сотрудников милиции 12 марта 2004 года.

(б) Достаточность проведенного расследования

59. Европейский Суд напоминает, что, когда лицо предьявляет обоснованную жалобу о том, что оно было подвергнуто серьезному жестокому обращению со стороны милиции или других представителей государственной власти, незаконно и в нарушение положений статьи 3 Конвенции, данное положение, вместе с общей обязанностью государства в соответствии со статьей 1 Конвенции «обеспечивать каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в ... Конвенции», требует проведения эффективного официального расследования. Такое расследование должно быть способным привести к установлению и наказанию виновных лиц (см. указанное выше дело «Ассенов и другие» (*Assenov and Others*), пункт 102).

60. Обязанность расследовать «является обязанностью не достижения результата, а использования средств»: не каждое расследование обязательно должно быть успешным или приводить к выводу, который совпадает с изложенными заявителем событиями; однако оно должно привести к установлению фактов по делу и, если обвинения подтвердятся, к установлению и наказанию виновных (см. дело «Пол и Одри Эдвардс против Соединенного Королевства» (*Paul and Audrey Edwards v. the United Kingdom*), № 46477/99, пункт 71, ECHR 2002-II); и дело «Махмут Кайа против Турции» (*Mahmut Kaya v. Turkey*), № 22535/93, пункт 124, ECHR 2000-III).

61. Расследование серьезных заявлений о жестоком обращении должно быть тщательным. Это означает, что власти должны всегда прилагать серьезные усилия к тому, чтобы выяснить, что произошло, и не должны полагаться на поспешные или необоснованные выводы для прекращения расследования, и не должны закладывать подобные выводы в основу своих решений (см. вышеуказанное постановление по делу «Ассенов и другие» (*Assenov and Others*), пункты 103 и далее). Они должны принимать все разумные имеющиеся в их распоряжении меры для обеспечения доказательств по делу, включая, *среди прочего*,

свидетельские показания и вещественные доказательства (см., с необходимыми изменениями, постановления Большой Палаты по делам «Салман против Турции» (*Salman v. Turkey*), жалоба № 21986/93, пункт 106, ECHR 2000-VII); «Танрикулу против Турции» (*Tanrikulu v. Turkey*), жалоба № 23763/94, пункты 104 и далее, ECHR 1999-IV; и постановление Европейского Суда по делу «Гюль против Турции» (*Gül v. Turkey*) от 14 декабря 2000 года, жалоба № 22676/93, пункт 89). Любой недостаток расследования, снижающий вероятность установления причины нарушения прав потерпевшего или установления виновного лица, влечет риск несоблюдения этого стандарта.

62. Кроме того, расследование должно быть оперативным. В делах по жалобам на нарушения статей 2 и 3 Конвенции, в которых речь идет об эффективности официального расследования, Европейский Суд часто производит оценку того, своевременно ли среагировали государственные органы на жалобы (см. вышеуказанное постановление по делу «Лабита против Италии» (*Labita v. Italy*), пункты 133 и далее). При этом необходимо учитывать момент начала расследования, задержки во взятии показаний (см. постановление Европейского Суда по делу «Тимурташ против Турции» (*Timurtas v. Turkey*), жалоба № 23531/94, пункт 89, ECHR 2000-VI; и постановление Европейского Суда по делу «Текин против Турции» (*Tekin v. Turkey*) от 9 июня 1998 г., Сборник 1998-IV, пункт 67) и продолжительность предварительного расследования (см. постановление Европейского Суда по делу «Инделикато против Италии» (*Indelicato v. Italy*) от 18 октября 2001 года, жалоба № 31143/96, пункт 37).

63. Обращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Суд отмечает, что в целях выяснения обстоятельств столкновения между заявителем и сотрудниками милиции, власти оперативно провели служебную проверку и доследственную проверку в ответ на жалобу заявителя, поданную 17 марта 2004 года. Утверждения заявителя были впоследствии подвергнуты проверке национальными судами двух уровней юрисдикции. Окончательное определение по этому делу было вынесено 3 июля 2006 года. Европейский Суд признает, что реакция властей на произошедшее была своевременной и оперативной.

64. Кроме того, Европейский Суд отмечает, что власти приняли все необходимые меры для всестороннего исследования обвинений заявителя. Они опросили заявителя, других лиц, содержащихся вместе с ним под стражей, сотрудников милиции, имевших отношение к произошедшему, а также изучил подготовленные ими протоколы и результаты судебно-медицинских экспертиз. Судебные органы рассмотрели материалы расследования, допросили свидетелей со стороны обвинения и защиты. Европейский Суд не усматривает в имеющихся у него материалах дела ничего, дающего основания

полагать, что выводы государственных органов в отношении утверждений заявителя были неразумными или необоснованными.

65. Изложенные соображения являются достаточными для Европейского Суда, чтобы прийти к выводу о том, что расследование по жалобе заявителя о жестоком обращении с ним в отделе милиции было «эффективным». Таким образом, статья 3 Конвенции в ее процессуальном аспекте нарушена не была.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

68. Заявитель жалуется, что его досудебное содержание под стражей с 27 марта по 10 мая 2006 года было не совместимо с требованиями, установленными подпунктом «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции, которая гласит следующее:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе, как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения, или с тем, чтобы помешать ему скрыться после его совершения».

69. Власти оспорили данный довод. Они утверждали, что 27 марта 2006 года кассационный суд при отмене обвинительного приговора в отношении заявителя и передаче дела на новое судебное разбирательство, продлили срок досудебного содержания заявителя под стражей «согласно процедуре, предусмотренной законом» и в полном соответствии с подпунктом «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции.

70. Заявитель настаивал на своей жалобе.

А. Приемлемость

71. Суд полагает, что данная жалоба не является явно необоснованной, согласно подпункту «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Также она не является неприемлемой на каком-либо другом основании. Следовательно, она является приемлемой.

Б. Существо жалобы

72. Суд напоминает, что выражения «законный» и «в соответствии с процедурой, предусмотренной законом» в пункте 1 статьи 5, в сущности, относятся к внутригосударственному праву и

устанавливают обязательство по соблюдению его материальных и процессуальных норм. В первую очередь, для национальных органов власти, особенно судов, считается нормой толковать и применять внутригосударственное право; этого не происходит в отношении тех случаев, как в соответствии с пунктом 1 статьи 5, несоблюдение этого закона влечет за собой нарушение Конвенции. В таких случаях Суд может и должен осуществлять определенные полномочия для проверки соблюдения внутригосударственного права (см., среди других прецедентов, постановление Большой Палаты от 4 августа 1999 года по делу «Дуййеб против Нидерландов» (*Duijgeb v. the Netherlands*), жалоба № 31464/96, пункты 44-45). Кроме того, «законность» содержания под стражей, согласно внутригосударственному праву, не всегда является решающим элементом. Суд должен также убедиться, что содержание под стражей в течение рассматриваемого периода соответствовало цели пункта 1 статьи 5 Конвенции, которая должна препятствовать произвольному лишению людей свободы (см., среди других недавних прецедентов, постановление Европейского Суда от 25 июня 2009 года по делу «Бахмутский против России» (*Bakhmutskiy v. Russia*), жалоба № 36932/02, пункт 109).

73. Далее Суд повторяет, что решение суда об оставлении без изменения меры пресечения в виде заключения под стражу не нарушит пункт 1 статьи 5, при условии, что суд первой инстанции «действовал в пределах своей юрисдикции.... [и] имел полномочия издать соответствующее распоряжение». Однако «неуказание судебными органами каких-либо оснований в своих решениях, о содержании под стражей в течение длительного периода времени, может быть несовместимо с принципом защиты от произвола, закрепленным в пункте 1 статьи 5 (см. постановление Европейского Суда по делу «Худоёров против России» (*Khudoyorov v. Russia*), жалоба №6847/02, пункт 135, *in fine*, ECHR 2005-X (выдержки)).

74. Обращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Суд отмечает, что 27 марта 2006 года Верховный Суд Республики Карелия отменил обвинительный приговор в отношении заявителя при рассмотрении кассационной жалобы и направил дело на новое рассмотрение. Верховный Суд также отметил, что заявитель должен оставаться под стражей, ожидая нового рассмотрения уголовного обвинения в отношении него.

75. Суд признает, что 27 марта 2006 года Верховный Суд Республики Карелия действовал в пределах своих полномочий при принятии решения о содержании заявителя под стражей до суда. Тем не менее, Суд не может не отметить, что Верховный Суд не указал срок содержания заявителя под стражей и не предоставил какую-либо причину для вынесения постановления о содержании под стражей.

76. В связи с этим Суд принимает во внимание толкование соответствующих положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, предусмотренных Верховным Судом Российской Федерации, где последний недвусмысленно постановил, что закон требует того, чтобы при принятии решения о продлении срока содержания под стражей обвиняемого, суд указывал срок и основания принятия такого решения (см. пункт 42 выше).

77. Принимая во внимание вышеизложенное, Суд отклоняет довод Властей о том, что содержание заявителя под стражей в течение рассматриваемого периода было «в соответствии с порядком, установленным законом». Таким образом, Суд считает, что содержание под стражей с 27 марта по 10 мая 2006 года не соответствовало требованиям подпункта «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции. Соответственно, имело место нарушение этого положения.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

78. Заявитель также предъявляет жалобу о том, что уголовный процесс в его отношении по обвинению его в нанесении тяжких телесных повреждений сотруднику шиномонтажной мастерской и нападении на сотрудника милиции было несправедливым. В части, применимой к настоящему делу, статья 6 Конвенции звучит следующим образом:

«Каждый ... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое разбирательство дела ... судом ...»

79. Власти оспорили этот аргумент. Они считают, что заявитель был неудовлетворен результатом уголовного дела против него и что его жалоба является по существу жалобой в суд четвертой инстанции. В материалах дела не было никакой информации, отображающей какую-либо несправедливость в том, как национальные суды приняли и оценили доказательства.

80. Заявитель настаивал на своей жалобе. Он настаивал на том, что национальные суды допустили ошибку в оценке доказательств и ошибочно признали его виновным.

81. Суд отмечает, что действовать в качестве апелляционного суда или, как иногда говорят, в качестве суда четвертой инстанции в отношении решений, принятых национальными судами, не является его задачей. Лишь национальные суды могут толковать и применять соответствующие нормы процессуального или материального права. Внутригосударственные суды могут лучше оценить достоверность свидетелей и относимость доказательств по делу. Также внутригосударственные суды могут исключить доказательства, которые, как они полагают, не имеют отношения к делу (см., среди

многих других прецедентов постановления Европейского Суда от 22 апреля 1992 года по делу «Видал против Бельгии» (*Vidal v. Belgium*), пункт 32, Series A № 235-B, и от 16 декабря 1992 года по делу «Эдвардс против Соединенного Королевства» (*Edwards v. the United Kingdom*), пункт 34, Series A № 247-B).

82. В связи с этим Суд отмечает, что обвинение заявителя в нанесении тяжких телесных повреждений сотруднику шиномонтажной мастерской и нападение на сотрудника милиции было основано на многочисленных документарных, судебных доказательствах, а также показаниях свидетелей. Выводы суда первой инстанции были предметом рассмотрения кассационного суда, который посчитал их обоснованными и поддержал их. Суд также отмечает, что заявитель был должным образом представлен в течение всего разбирательства и ему были, таким образом, предоставлены широкие возможности, которыми он и воспользовался, для изложения своих доводов во внутригосударственных судах, оспаривания приемлемости и использования доказательств.

83. В итоге, Суд считает, что жалобы заявителя, связанные со «справедливостью» разбирательства, явно необоснованные. Из этого следует, что данная часть жалобы должна быть отклонена на основании пункта 1, подпункта «а» пункта 3 и пункта 4 статьи 35 Конвенции.

IV. ПРОЧИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ КОНВЕНЦИИ

84. Наконец, заявитель выдвинул ряд жалоб, касающихся содержания в карцере, неспособности провести очную ставку с некоторыми свидетелями, и предполагаемой несправедливости при рассмотрении уголовного дела в отношении него по обвинению в непредумышленном убийстве и грабеже.

85. Однако, с учетом всех материалов, находящихся в его распоряжении, Суд считает, что обжалуемые события не содержат каких-либо признаков нарушения прав и свобод, изложенных в Конвенции или в Протоколах к ней. Из этого следует, что данная часть жалобы должна быть отклонена на основании подпункта «а» пункта 3 и пункта 4 статьи 35 Конвенции.

V. ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

86. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

87. Заявитель требовал выплату суммы в размере от 187 019 до 235 027 евро в качестве компенсации материального ущерба, включающую потерянный заработок самого заявителя и его родителей, а также другие потери, понесенные его семьей в результате уголовного преследования заявителя. Заявитель также требовал выплаты 150 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

88. Власти считают требования заявителя чрезмерными и необоснованными. Далее, они предложили, что установление факта нарушения будет само по себе являться достаточной справедливой компенсацией.

89. Суд не усматривает причинной связи между нарушением и предположительным материальным ущербом, поэтому он отклоняет данное требование. Что касается морального вреда, понесенного заявителем, Суд считает, что он не может быть в достаточной мере компенсирован за счет установления нарушения. Производя оценку на справедливой основе и с учетом конкретных обстоятельств дела, Суд присуждает заявителю 5 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

Б. Судебные издержки и расходы

90. Заявитель также потребовал выплаты компенсации в размере 1 519 евро за услуги адвокатов, которые представляли его интересы во внутригосударственном уголовном судопроизводстве. Он также представил Суду копии квитанций в счет почтовых расходов и расходов на перевод на сумму 12 851 российских рублей.

91. Власти считают, что требование заявителя должно быть отклонено.

92. В соответствии с прецедентной практикой Суда, заявитель имеет право на возмещение судебных расходов и издержек только в той мере, в какой он доказал, что такие расходы и издержки действительно имели место, были понесены по необходимости и являлись разумными

с точки зрения их размера. Суд считает разумным присудить сумму в размере 300 евро за почтовые расходы и расходы на перевод.

В. Ставка процента за просрочку платежа

93. Суд считает, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной учетной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *объявляет* жалобу в отношении предполагаемого жестокого обращения во время содержания заявителя под стражей и последующего расследования, а также предполагаемой незаконности его досудебного содержания под стражей с 27 марта по 10 мая 2006 года приемлемой, а остальную часть жалобы неприемлемой;
2. *постановляет*, что по настоящему делу не было допущено нарушение статьи 3 Конвенции в силу ее материально-правового аспекта;
3. *постановляет*, что по настоящему делу не было допущено нарушение статьи 3 Конвенции в силу ее процессуального аспекта;
4. *постановляет*, что по настоящему делу было допущено нарушение подпункта «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции в отношении досудебного содержания заявителя под стражей заявителя с 27 марта по 10 мая 2006 года;
5. *постановляет*,
 - (а) что в течение трех месяцев, начиная со дня вступления постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции, государство-ответчик обязано выплатить нижеприведенные суммы, включая любой налог, которым они могут облагаться, с последующим переводом в рубли по курсу на день выплаты:
 - (i) 5 000 евро (пять тысяч) евро в качестве компенсации морального вреда плюс любые налоги, которыми может облагаться данная сумма;

(ii) 300 евро (триста) евро в качестве компенсации судебных расходов и издержек плюс любые налоги, которыми может облагаться данная сумма;

(б) что по истечении вышеуказанного трёхмесячного срока на названную выше сумму до момента ее выплаты подлежат начислению простые проценты в размере предельной учетной ставки Европейского центрального банка плюс три процента;

6. *отклоняет* оставшуюся часть требований заявителя о справедливой компенсации.

Составлено на английском языке; уведомление о постановлении направлено в письменном виде 25 сентября 2012 года, в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Секретарь Секции суда

Нина Вайич,
Председатель